

Услышав эту огромную цифру, Лу Ибинь ощутил, как в его душе поднялась буря, но, пораскинув мозгами, понял, что всё вполне закономерно. В конце концов, даже если объединятся остальные девять рангов, им не победить Короля Мира Первого Ранга — настолько тот был могуществен. К тому же, если не считать Короля Мира, разница в силе между остальными рангами была не так уж и велика.

Лу Ибинь взял себя в руки и спросил:

— Почему ты думаешь, что учитель Цянь Цзинь не может научить тебя как следует? Расскажи подробнее.

— Хм! — фыркнул Хэ Янь, и в его голосе послышались обида и недовольство. — Я ведь намного лучше остальных! Как бы усердно я ни учился, как бы изнурительно ни тренировался, от него слышны только критика и придирки, ни единого слова похвалы! Порой, когда у меня всё получается идеально, он всё равно выискивает пустяки и ругает меня!

С каждым словом эмоции Хэ Яня становились всё более бурными.

— А ты знаешь, почему он так поступает? В этом мире нельзя судить о вещах лишь по их поверхности. Если хочешь докопаться до истины и узреть скрытую суть, придётся дожидаться наступления ночи — лишь тогда всё прояснится.

Лу Ибинь слегка похлопал Хэ Яня по плечу, попутно вытянув из его тела остатки микроскопической пыли.

Увидев, что Хэ Янь кивнул, Лу Ибинь понял, что дело сделано, развернулся и покинул тренировочную площадку.

— Хозяин, когда это вы стали выражаться так изысканно? — с любопытством поинтересовалась Система Ганьмаолин.

— Почаще читай книги, смотрю газеты, ешь побольше вкусняшек... и много спи, — наобум ляпнул Лу Ибинь, загнав Систему Ганьмаолин в полный тупик.

Ночь сгушалась, но в спальне Лу Ибиня и Хэ Яня всё ещё горел свет.

— Я проведу тебя в сновидение учителя Цянь Цзиня, но помни: Царство Снов таит в себе смертельную опасность. Если твоё сознание погибнет в мире снов, то и в реальности ты больше никогда не проснёшься, — подробным образом объяснял Лу Ибинь Хэ Яню меры предосторожности при погружении в мир сновидений.

Хотя Хэ Янь знал, что недавно пробуждённая Лу Ибином магия снов не проста, он и подумать не мог, что она настолько могущественна — способна проникать в чужие сны и просматривать

воспоминания прошлого.

В то же время Хэ Янь с изумлением обнаружил, что Лу Ибинь одновременно владеет двумя совершенно разными типами магии: стихийной и ментальной! Он невольно задался вопросом: неужели это предел возможностей Лу Ибиня? Или в следующий раз тот пробудит ещё более поразительную магию исцеления?

В этот момент Лу Ибинь тихо произнёс:

— Веер Дождливой Ночи.

Тут же в его руках возник изысканный круглый веер, искусно сработанный из бесчисленных драгоценных камней.

Лу Ибинь плавно взмахнул веером, и в то же мгновение к Хэ Яню, словно призрак, устремился клуб таинственного фиолетового дыма. На Хэ Яня накатила непреодолимая волна усталости и сонливости. Он не удержался, сладко зевнул и беспомощно рухнул на кровать.

Фигура же Лу Ибиня начала медленно размываться, словно растворяясь в воздухе. Прежде чем шагнуть в Царство Снов, он не забыл заботливо погасить свет в комнате.

Хэ Янь медленно открыл глаза и с растерянностью огляделся вокруг. Он обнаружил, что лежит на невероятно мягкой огромной кровати, а окружающая обстановка ничуть не напоминала знакомое общежитие. Это место больше походило на величественный замок: в просторном зале стояли ряды изысканных, столь же мягких и уютных кроватей, и он лежал на одной из них.

В этот момент Лу Ибинь парил в воздухе внутри загадочной фиолетовой сферы света и что-то сосредоточенно искал.

— Царство Снов изменчиво, мне нужно найти сновидение учителя Цянь Цзиня. Даже если он сейчас не спит, я способен создать сон для него, — спокойным тоном произнёс Лу Ибинь.

Вскоре среди множества светящихся сфер Лу Ибинь действительно отыскал сновидение, принадлежавшее учителю Цянь Цзиню. Сжав в руке сокровище — Веер Дождливой Ночи — он взмахнул им, точно ракеткой, и запустил сферу снов прямо в Хэ Яня, словно мяч. Удар выставился весьма ощутимым: сфера врезалась прямо в голову Хэ Яня, отчего тот громко закричал от боли.

— Прости-прости! — Лу Ибинь быстро подлетел к Хэ Яню и поднял упавшую рядом сферу. Вслед за этим он тихо прошептал древнее заклинание: — Мироздание снов!

Едва прозвучало заклинание, как фигуры Лу Ибиня и Хэ Яня мгновенно превратились в

ослепительные потоки света и вместе погрузились внутрь сферы.

Оба они одновременно начали падать с высоты. Лу Ибинь грациозно и уверенно приземлился на ноги, а вот совершенно не готовый к такому и не отличающийся ловкостью Хэ Янь полетел камнем вниз — ещё секунда, и он неизбежно расшибся бы в лепёшку! Но в самый критический момент прямо в воздухе, словно по волшебству, возникла мягкая и уютная кровать, точно подхватив падающего Хэ Яня.

— Это та самая кровать, на которой ты только что заснул. Я видел, как сладко ты на ней спал, поэтому решил прихватить её с собой и подарить тебе, — повернувшись, с улыбкой сказал Лу Ибинь всё ещё не оправившемуся от испуга Хэ Яню.

Услышав это, Хэ Янь ощутил, как к сердцу подступило тепло, однако, чувствуя себя немного неловко и смущённо, ответил:

— Кровать и правда очень удобная...

— Раз нравится, забирай! Когда будем покидать Царство Снов, сможем захватить её с собой в реальный мир, — великодушно провозгласил Лу Ибинь.

Хэ Янь был поражён: как можно так легко дарить столь дорогую и роскошную вещь? Однако, вспомнив, что в зале стоял целый комплекс абсолютно одинаковых кроватей, он успокоился, с радостью принял этот щедрый подарок и искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе!

Потирая сонные глаза, Хэ Янь медленно сел на кровати. И вдруг ослепительная молния рассекла небосвод и устремилась прямо на него!

— Сон ли, явь ли, мироздание снов!

Лу Ибинь стремительно взмахнул таинственным Веером Дождливой Ночи, и в тот же миг густой пурпурный туман взвился подобно щиту, надёжно заблокировав налетающий удар грома.

Когда разряд растворился, в воздухе бесшумно вспыхнули сияющие золотом слова: [Поле битвы войны Чёрных и Хуа, произошедшей пятьдесят три года назад].

— Вот оно что... Значит, это место битвы Чёрных и Хуа, произошедшей тогда, — спокойным тоном произнёс Лу Ибинь, словно давно уже обо всём догадался. — Говорят, эта битва по своим масштабам уступала потрясшему мир сражению столетней давности. И всё же здесь я чувствую отзвуки беспросветного отчаяния, исходящие из глубины души хозяина этого сна. Должно быть, именно это и есть самый ужасный кошмар, похороненный в сердце учителя Цянь

Цзиня.

— Самый великий страх... — прошептал Хэ Янь, погружаясь в раздумья.

Окинув взором окрестности, можно было увидеть, что всё поле битвы окутано густым дымом и пребывает в полном разрушении. Очевидно, то сражение проходило на бесплодной и пустынной планете, чтобы свести к минимуму вред для других существ.

<http://bllate.org/book/21863/2269108>